

202: Судьба, которая, возможно, существует

Янь Чжаогэ посмотрел на эту поврежденную часть каменного столба, его разум взмыл, как опрокидывающее море.

Янь Чжаогэ всегда помнил о Великой Катастрофе. Возможность вступить в контакт с наследием, предшествовавшим ей, была чем-то, что ему было очень интересно.

Но из того, что он знал, до сих пор не было никаких наследий, связанных с Божественным Дворцом в Восьми Концах Мира.

Единственным следствием было его подозрение, что наследие Горы Широкой Веры было смутно связано с Божественным Дворцом, но это еще не подтвердилось.

Помимо этого, согласно информации, которую Янь Чжаогэ понял, со времен Великой Катастрофы до сих пор, никаких других наследий, связанных с Божественным дворцом, не появилось.

Однако этот поврежденный каменный столб, появившийся в великой пустыне Владений Ветра, когда-то был столпом Божественного дворца.

Это заставило сердце Яня Чжаогэ вспыхнуть.

Он всегда хотел узнать о специфике Великой Катастрофы, и наследие Божественного Дворца было ценнее, чем другое наследие в этом отношении.

Хотя на его взгляд каменный столп был уже сильно поврежден, по сравнению с другими наследиями, он, скорее всего, сохранил еще много подсказок, а также информацию.

После серьезного осмотра каменного столба в иллюзорной сцене на мгновение, Янь Чжаогэ сказал Юань Чжэнфэню и другим:

- Узоры действительно сложны, они также древние. Их расшифровка должна оказаться очень сложным делом.

- Тем не менее, у меня смутно есть некоторые мысли по этому поводу, просто я все еще не могу сказать, насколько я уверен в расшифровке слоев. Можно вернуть каменный столб?

- С реальным объектом под рукой, тщательно анализируя его, шансы на расшифровку будут больше.

Старейшина Хе слегка покачала головой:

- Вы также должны знать о Великой Западной Пустыне во Владениях Ветра. Ситуация там очень сложная, в той мере, в которой даже боевые святые не могут поступать так, как им нравится.

Она также была слегка обеспокоена этим:

- Эта каменная колонна спуталась вместе с природными силами Великой Западной Пустыни, так что ее трудно передвинуть. Его можно было оставить только там, где он был.

Уголки губ Яня Чжаогэ слегка дернулись.

Ее аргумент состоял в том, что если вы хотите увидеть каменный столб, вам придется лично совершить поездку в великую пустыню и терпеть песок.

Юань Чжэнфэн сказал:

- Хорошо, что у вас уже есть некоторые мысли по этому поводу. С этим вопросом не нужно спешить; текущее время года - то, когда Черный Шторм Ночного Кошмара Великой Западной Пустыни является самым жестоким. Даже боевые святые, если они войдут, с трудом справятся.

- Еще через несколько месяцев, когда Черный Шторм Ночного Кошмара постепенно ослабеет, вы сможете войти.

- Тех, кто остается застрявшими в Великой Западной Пустыне, трудно откопать и вытащить. Однако, если мы не в состоянии это сделать, это также должно быть одинаковым и для других. В то же время, также нет необходимости беспокоиться о том, что он поврежден другими.

Старый глава клана посмотрел на Янь Чжаогэ:

- Чжаогэ, вам не нужно слишком спешить с этим вопросом; просто имейте это в виду.

Янь Чжаогэ кивнул, прекратив вливание ауры-ци в кристалл. Иллюзорная сцена перед ним рассеялась.

Взглянув на каменный столб, который постепенно исчезал перед его глазами, Янь Чжаогэ сделал свой взгляд все более далеким и глубоким.

Для других это было наследием до Великой Катастрофы, которое было трудно принять и понять.

Но для него это было ключом к разгадке тайн, выгодным для его будущих планов, в то же время и случайной возможностью.

Янь Чжаогэ мгновенно сузил глаза. Возможно, дело не в том, что невозможно было вытащить каменный столб из Великой Западной Пустыни ...

Однако, как сказал Юань Чжэнфэн, не было необходимости спешить. Стихийные бедствия, такие как Черный Шторм Ночного Кошмара, часто не то, что люди могли выдержать.

Кто знал, сколько Боевых Грандмастеров было разорвано Черным Штормом Ночного Кошмара в прошлом.

Прошлая Священная Земля Владений Ветра, Черная Гора Ночного Кошмара, всегда надеялись полностью получить контроль над Великой Западной Пустыней и множеством стихийных бедствий. Однако, прежде чем они были уничтожены, им так и не удалось это сделать.

Разделив территорию Владений Ветра сейчас, Гора Широкой Веры, Клан Священного Солнца и Бесконечная Бескрайняя Гора фактически также только взяли под контроль в местах, которые могли бы быть развиты. В таких областях, как Великая Западная Пустыня, они только контролировали окраины.

Строго говоря, Великая Западная Пустыня была совершенно не местом для людей, чтобы остаться там.

В настоящее время, подобно смертоносным Владениям Земли, это также была земля тяжелых

опасностей.

Однако было хорошо, что стихийные бедствия Великой Западной Пустыни были тесно связаны с сезоном, так как этот ужасающий Черный Шторм Ночного Кошмара был с циклом около полугода, иногда сильным, иногда слабым.

Когда буря была слабой, боевые практики могли бы использовать возможность проникнуть в глубины пустыни.

Конечно, опасности и невзгоды великой пустыни состояли не только из Черного Шторма Ночного Кошмара.

Янь Чжаогэ сказал:

- Я сначала рассмотрю ранние образцы, попытаюсь понять значения внутри, ожидая, когда буря ослабеет, прежде чем войти.

Юань Чжэнфэн кивнул:

- Да будет так.

- Великий Магистр ...

Янь Чжаогэ, немного поколебавшись, спросил:

- По какой причине Старейшина Ван развратился и остался в Опустошающей Пропасти?

Старейшина Ван был тем шпионом, который был обнаружен Залом Небесного Грома, самым известным из них, известным из организации Опустошающая Пропать, о которой в настоящее время знает Гора Широкой Веры.

Давным-давно Боевой Грандмастер того же поколения, что и Юань Чжэнфэн и Старейшина Хе, Старейшина Ван был очень уважаем, и смотрел в прошлое.

Юань Чжэнфэн и остальные на мгновение стали молчаливыми, с сожалением на их лицах. Юань Чжэнфэн не ответил, так как старейшина Хе сказала:

- Старший ученик-брат Ван стал старым ...

Предложение было простым и неясным, но Янь Чжаогэ все еще понимал смысл, скрытый внутри.

Деградация из-за возраста, больше не имеющая надежды на прорыв, с долговечностью, приближающейся к ее концу.

Старейшина Ван был очень стар, его долговечность приближалась к концу в отношении его базы совершенствования. Не было никакой надежды на то, что его совершенствование продолжится в будущем.

Янь Чжаогэ вздохнул, чувствуя жалость к старейшине Вану, прежде чем он вдруг что-то осознал, неосознанно поднял голову, глядя вперед.

Там Юань Чжэнфэн оставался мирным, когда он сидел на своем стуле.

Хотя давно известно, что воля Юань Чжэнфэна была чрезвычайно сильной, имея просвещенную, оптимистичную личность, несмотря на его большой возраст, Янь Чжаогэ не мог не чувствовать себя немного обеспокоенным.

Из-за травм, которые он перенес давно, Юань Чжэнфэн застрял на стадии Превосходящей Смертности в течение многих лет, на пике всех боевых практиков этого мира, но все же только на тонком расстоянии от области Боевого Святого.

Должно быть известно, что когда Юань Чжэнфэн в этом году вошел в область Превосходящей Смертности Боевого Грандмастера, то произошло это еще раньше, чем вошли Хуан Гуанле, Ан Цинлинь и другие!

В конце концов, он застрял там много лет, видя, что те, кто отставал от него, превзошли его один за другим.

Причина была не в том, что его таланты иссякли, а в том, что его связывали внешние цепи. Кроме того, Хуан Гуанле снова пытался провести прорыв в Клане Священного Солнца. Это еще больше давило на Юань Чжэнфэня.

Никто не знал, насколько расстроен Юань Чжэнфэн, или как он не понимал его тяжелое положение, какое бремя он должен был нести.

Более того, из-за его старых травм, долговечность Юань Чжэнфэна была также короче, чем у других Превосходящих Смертность Великих Грандмастеров.

Несмотря на то, что это было несколько оскорбительно против его Великого Магистра, отбросив свои эмоции, Яню Чжаогэ пришлось рассмотреть проблемы, связанные с этим.

Если бы кто-то с большой силой воли, как Юань Чжэнфэн, потерял свой умственный баланс, он был бы гораздо более упрямым и на пределе, чем средний человек.

На самом деле, понимая, что среди различных Священных Земель, которые присоединились к Опустошающей Пропasti, за пределами Горы Широкой Веры, тех, кто тайно беспокоился о Юань Чжэнфэне, было немногочисленно.

Янь Чжаогэ поднял голову, чтобы посмотреть на Юань Чжэнфэня, встретив взгляд старика. Он увидел, что он был ясным и живым, без каких-либо признаков помутнения, напоминающий ребенка.

Юань Чжэнфэн, казалось, знал, о чем думал Янь Чжаогэ, он сказал улыбаясь:

- Было бы ложью сказать, что я не нетерпелив; весь мир знает, что давление, которое терпит этот старик, огромно.

- Однако, по крайней мере, в настоящее время, с этим вопросом этот старик все еще может справиться.